

ХАРАДА ХИКА

ДНЕВНИК ПРЕСТУПЛЕНИЙ КИРИКО

原田
ひ香

一橋桐子(76)の犯罪日記

СМЕРТЬ, ОСОБЕННО В СТАРОСТИ, ЧАСТО СТАНОВИТСЯ
ОТРАЖЕНИЕМ ПРОЖИТОЙ ЖИЗНИ.

Neoclassic: уютная Япония

Хика Харада

Дневник преступлений Кирико

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.521-31
ББК 84(5Япо)-44

Харада Х.

Дневник преступлений Кирико / Х. Харада — «Издательство АСТ», 2020 — (Neoclassic: уютная Япония)

ISBN 978-5-17-166131-1

Вся жизнь Кирико прошла в заботах о престарелых родителях. Она так и не вышла замуж, не завела детей, не построила нормальной карьеры и не скопила денег. И вот ей уже семьдесят шесть лет, а скудной пенсии и небольшой подработки уборщицей едва хватает на нормальное существование. Последние несколько лет Кирико жила со своей лучшей подругой Томо, но после ее смерти старушка осталась совсем одна и боится, что так и умрет в полном одиночестве. Случайно увидев по телевизору, какой заботой окружены пожилые заключенные в местной тюрьме, Кирико решает срочно попасть за решетку. Но какое преступление выбрать?

УДК 821.521-31

ББК 84(5Япо)-44

ISBN 978-5-17-166131-1

© Харада Х., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Глава 1. Кража	6
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Хика Харада

Дневник преступлений Кирико

Hika Harada / 原田ひ香

Hitotsubashi Kiriko (76) No Hanzainikki (Kiriko's Crime Diary) /
一橋桐子(76)の犯罪日記

Originally published in Japan in 2020 by TOKUMA SHOTEN PUBLISHING CO.,LTD.

Печатается с разрешения TOKUMA SHOTEN PUBLISHING CO.,LTD. при содействии
TOHAN CORPORATION, TOKYO.

© Hika Harada, 2020.

© Перевод. Р. Буландо, 2025.

© Издание на русском языке AST Publishers, 2026.

Глава 1. Кража

Сегодня умерла Томо.

Как странно это звучит, если произносить вслух: ведь «Томо» – это и ласковое сокращение от имени подруги Томоко, и слово «друг» по-японски.

И нет, Томо умерла не сегодня, не вчера и даже не позавчера. С ее смерти прошел целый месяц. И все же в мыслях Кирико Хитоцубаси, которая всегда видела себя героиней романов, события выглядели так, словно это произошло сегодня.

Томо была подругой Кирико со школьной скамьи, и ее жизнь никак нельзя было назвать легкой. Ее муж не был жестоким человеком, но его раздражительность оставляла отпечаток на их семейной жизни.

Как-то раз Кирико увидела в торговом центре в Синдзюку, как Томо плелась за мужем с тяжелыми сумками в руках. Стоило ей отстать от него, как тот громко и без стеснения крикнул ей: «Что ты так медленно?!» Кирико решила не привлекать к себе внимания и просто прошла мимо, не поздоровавшись.

Или другой случай: когда им было уже за сорок, они построили новый дом. Томо решила отметить новоселье с университетскими друзьями и Кирико, и они немного засиделись. В тот день ее муж вернулся раньше обычного, Кирико с ним поздоровалась, но тот, ничего не ответив, молча поднялся на второй этаж.

– Извините, – обернулась Томо. – Он, наверное, просто устал.

Она поспешила за мужем на второй этаж, и гости услышали его возмущенные крики: «Что ты тут развела?! Ты же домохозяйка, сколько можно болтаться без дела?!»

– Прости нас, мы действительно засиделись, – скомкано произнесла Кирико и поспешила уйти.

Если говорить современным языком, то их отношения можно было назвать абьюзивными.

За всю его жизнь она не позволила себе произнести и слова недовольства в его адрес. И лишь после его длительной болезни и кончины она наконец смогла обрести спокойствие. И Томо, и Кирико на тот момент было уже по семьдесят три года.

Примерно через сорок девять дней после похорон мужа Томо позвонила Кирико.

– Спасибо, что пришла на похороны, – сказала она. – Я бы хотела вернуть тебе часть подношений с похорон. Мы можем встретиться?

– Конечно, – ответила Кирико.

Они договорились встретиться в кафе в одном из небоскребов Синдзюку.

Кирико до сих пор помнит, как Томо выглядела в тот момент – ее лицо будто излучало легкость. Глубокое синее небо, белые облака, высокие здания Синдзюку, прищуренный взгляд...

– Как же здесь красиво, – задумчиво произнесла Томо, глядя на расстилающийся под ними город.

– Ты уже в порядке? – осторожно спросила Кирико.

– Да, все хорошо, – уверенно ответила Томо.

– Уверена? После потери близких на нас обрушиваются лишь суета и одиночество... – сказала Кирико, пережившая смерть родителей. – Если я могу тебе чем-нибудь помочь...

– Знаешь... – неожиданно перебила ее Томо.

– А?

– У меня есть к тебе просьба.

– Какая?

Томо улыбнулась.

– Давай жить вместе.

– Что, прости?

– Хочу, чтобы мы жили вместе. Вдвоем.

– Почему?

– Потому что я так хочу!

Если бы Кирико была кроликом, ее уши точно бы встали торчком, а глаза округлились от удивления – совсем как в детской сказке.

Она была ошарашена, но почти сразу ответила:

– Я согласна!

– Здорово!

– А твои сыновья? Они не будут против?

У Томо было двое сыновей: старший был чиновником, а младший работал в крупной железнодорожной компании. Она вложила всю душу в их воспитание, и они стали достойными членами общества.

– Все в порядке. Отныне я хочу жить, как мне того хочется.

В тот день Томо выглядела так, будто весь ее мир вновь наполнился светом.

* * *

В префектуре Сайтама, примерно в сорока минутах на линии Тодзё от Икэбукуро, стоял небольшой дом. Хотя дому было уже почти полвека, но он находился всего в десяти минутах ходьбы от станции, а аренда составляла всего сорок пять тысяч иен. Разделив ее на двоих, можно было прожить и на одну пенсию.

Однако подруги хотели работать, пока есть возможность и силы. Кирико устроилась уборщицей в старое офисное здание в районе Икэбукуро, а Томо – кассиром в супермаркете у станции. Это была первая работа Томо в ее жизни, но благодаря своему умению быстро учиться новому, легкому характеру и находчивости она быстро освоилась. Несмотря на то что она была старше всех, Томо стала любимицей коллектива.

Кирико любила готовить, поэтому в совместном быту взяла приготовление пищи на себя, в то время как Томо, долгие годы готовившая для семьи, заявила, что больше не хочет этим заниматься. Любящая чистоту хозяйка Томо занималась в доме уборкой, стиркой и шитьем.

Томо часто приносила из супермаркета оставшуюся непроданной готовую еду, и нередко эта еда вместе с пивом становилась их ужином. Обе не были гурманами, а потому готовой еды из супермаркета и дешевого пива им вполне хватало для счастья.

Правда, раз в месяц они позволяли себе еще одно маленькое удовольствие.

Кирико могла обходиться и без этого, но Томо обожала сладости и раз в месяц ходила на десертные или обеденные шведские столы в токийских отелях. Кирико тоже не была против, тем более на современных десертных шведских столах часто предлагали вместе со сладостями пасту и пиццу. Возможность поесть красивых и модных блюд приносила подругам настоящее удовольствие.

Искать такие шведские столы было задачей Томо. Она находила информацию о них по телевизору в комнате отдыха на перерывах на работе, спрашивала у молодых коллег или отыскивала в журналах, читая их прямо в книжном магазине.

– А давай в следующем месяце сходим в отель в Синагаве? – предлагала она. – Говорят, в Татикаве устраивают отличный шведский стол.

На работе Томо даже стала известна как «гуру шведских столов». Она часто помогала молодежи, ищущей место для свидания или встречи с друзьями.

Перед походом в отель обе немного прихорашивались. Томо надевала шелковый костюм, который купила на свадьбу младшего сына, а Кирико – платье, сшитое из кимоно покойной матери. Томо дополняла наряд жемчужным ожерельем, а Кирико надевала нежное кольцо из пастельных бусин. В руках у них были кожаные сумки, а макияж делался с такой тщательностью, что они невольно восхищались друг другом:

– Какой красивый цвет! Тебе очень идет!

В таком виде они выходили из дома.

А потом они с наслаждением ели изысканные десерты: кремовые пирожные и насыщенные шоколадные угощения.

На обратном пути они обязательно заглядывали в туалет отеля или фойе. Иногда, если в фойе были свободные места, подруги садились на диваны у стойки регистрации и беседовали. Мягкие диваны и сверкающие люстры словно снимали с них груз повседневной усталости.

Полностью насытившись атмосферой отеля и вкусом шведского стола, они садились в поезд и обсуждали впечатления:

– До чего вкусно! В следующий раз тоже пойдем?

– Да, и туалет в отеле был с мраморной отделкой, ты заметила?

Томо каждый раз спрашивала:

– Что тебе сегодня понравилось больше всего? Мне особенно запомнился швейцарский шоколадный торт. Такой насыщенный вкус шоколадного крема! Хотя еще был чудесный итальянский каштановый монблан.

– А мне понравился бутерброд с копченым лососем. Там был настоящий сливочный сыр, так вкусно!

– Ну конечно, ты же любишь несладкое. А из сладкого?

– Наверное, клубничный торт. У него крем был не слишком сладким.

– Да, он был хорош. А бутерброд с лососем и правда оказался чудесным. Если выбирать не из сладостей, то это мой фаворит.

– Я же говорила! – смеялась Томо.

– Когда сладость заполняет рот, бутерброд помогает освежить вкус. А потом можно снова есть десерт. И так без конца!

Они еще долго обсуждали свои впечатления.

* * *

На самом деле, Кирико тоже пришлось немало испытать.

Замуж Кирико так и не вышла. Ее сестра, намного старше, рано нашла себе мужа и покинула дом, оставив Кирико одну заботиться о родителях.

Но это не значит, что она никогда не влюблялась. Просто она боялась приглашать кого-то в дом, где жили ее родители. Ее нерешительность заставляла мужчин отступать, и они постепенно исчезали из ее жизни.

Однако, если сравнивать с Томо, жизнь Кирико была куда легче.

Ухаживать за родителями было тяжело, но это были ее родные люди – тихие, неконфликтные. В то время как Томо пришлось иметь дело с властными свекрами и непростым мужем.

Тем не менее, когда родителям понадобился уход, Кирико пришлось бросить работу. А после их смерти она так и не смогла найти хорошее место. С тех пор она подрабатывала уборщицей.

Усталость от ухода за родными, тревога из-за невозможности найти работу – все это наложилось друг на друга. В итоге в процессе дележа наследства Кирико сильно поссорилась с сестрой. Наблюдать, как сестра хладнокровно присваивает свою долю, было невыносимо.

После смерти сестры связь с племянниками оборвалась окончательно. Кирико даже не знала, где они теперь живут.

Она не хотела ничего материального. Ей была нужна всего одна вещь – слова благодарности.

Когда Кирико однажды сказала об этом сестре, та резко изменилась в лице и выпалила:

– А ты не думаешь, что просто прожила всю жизнь, потратив пенсию родителей на свое тепло и уют?

Может, у сестры были свои причины говорить так. Но тогда Кирико была моложе и вспылила. Она ответила жестко.

В итоге дом родителей был продан, и вырученные деньги разделили на двоих. Кирико переехала в крошечную квартиру. Старый дом, простоявший более пятидесяти лет вдали от станции Урава, стоил немного.

Протирая кафель в офисных туалетах, она думала: «Неужели я и правда умру вот так – в полном одиночестве?» Так было до появления в ее жизни Томо.

С того самого дня, как Томо предложила жить вместе, мир Кирико будто засиял новыми красками.

Но как же быстро все закончилось – всего три года спустя Томо не стало.

* * *

После похорон Томо Кирико пришлось сразу обратиться в агентство недвижимости.

– Примите мои искренние соболезнования, – поприветствовал ее сотрудник Айда.

Кирико позвонила заранее, поэтому он быстро вышел из кабинета. Это был мужчина лет сорока с округлым добродушным лицом.

– Спасибо, что пришли на похороны... – поблагодарила она его.

Хотя, если честно, организовывала все не она. Похороны устроили сыновья Томо, выбрав ритуальный зал неподалеку от их дома. Кирико была всего лишь гостьей.

И все же, несмотря на скромную церемонию, людей собралось много. Помимо Айды, на похороны пришли и коллеги Томо – молодые работники супермаркета. Даже семья Томо была удивлена числом присутствующих.

– Насчет дома... Похоже, мне все-таки придется съехать, – сказала Кирико, опустив взгляд.

Айда понимающе кивнул, словно был готов к такому повороту.

– Что ж, очень жаль, – сказал он, и это звучало искренне. – Вы с госпожой Томоко так аккуратно ухаживали за домом. Никогда не задерживали плату. Хозяйка, госпожа Кадоно, была довольна.

Когда они только искали жилье, найти арендодателя, который согласился бы сдавать дом двум пожилым женщинам, оказалось непростой задачей. Однако старший сын Томо стал их поручителем, встретился с хозяйкой лично, и вопрос удалось уладить.

Госпожа Кадоно была женщиной средних лет, одинокой, работала копирайтером. Как объяснил Айда, она владела еще несколькими похожими домами и квартирами.

Вначале она внимательно разглядывала их поверх очков, но когда Томо честно рассказала, что они хотят жить вдвоем, она коротко ответила:

– Почему бы и нет. Я ведь тоже одна, – добавила она. – Так что вас прекрасно понимаю. Думаю, важно иметь кого-то рядом.

После этого Кадоно выпила чашку чая и ушла, не сказав ничего лишнего. Даже не улыбнулась.

– Хорошо, что хозяйка оказалась немного странной, но понимающей, – заметил Айда, когда она ушла.

– Молодая, а уже управляет собственной недвижимостью, – восхитилась Кирико.

– Да, она совсем не проста, – кивнул Айда. – Очень деловая.

Кадоно даже пришла на похороны Томо.

– Мы с госпожой Кадоно обсуждали ваш возможный переезд.

– Простите за неудобства, – виновато проговорила Кирико. Она понимала, что жить одной на свою пенсию будет трудно.

– Ничего страшного, – ответил Айда. – Что ж, теперь нужно подумать, куда бы вы хотели переехать.

Она сразу же начал уточнять детали:

– Желательно, чтобы это было недалеко от Икэбукуро, где я работаю, чтобы поездка на поезде занимала не больше сорока минут. Рядом со станцией, с арендой до тридцати тысяч иен, если возможно... – пробормотала Кирико.

Айда показал несколько вариантов, но все они были в старых домах, которым давно переваляло за сорок лет. Некоторые из них даже не имели ванной комнаты, а если учитывать коммунальные расходы, аренда превышала тридцать тысяч.

При этих обсуждениях на Кирико вдруг нахлынули воспоминания о том, как они с Томо впервые пришли сюда.

Тогда они обе были полны надежд. Они радовались, что, объединив свои доходы, могут позволить себе жилье получше. Среди предложений, которые показывал Айда, находились даже квартиры, аренда которых стоила чуть ниже рыночной цены. Правда, такие квартиры часто оказывались с трагической историей.

– Ну, если вас такие вещи не смущают...

– Меня-то нет, – спокойно ответила Томо.

– Да, пожалуй, – рассеянно кивнула Кирико, хотя сама она боялась призраков. Она не хотела жить в доме с дурной историей, но сказать это вслух почему-то не решалась.

– Хотя, знаешь, если сюда поселятся две такие старушки, призраки сами не выдержат и уйдут, – рассмеявшись, сказала Томо, будто уловив настроение Кирико.

Так они отказались от одного из вариантов.

Их смех, искренний и непринужденный, будто заливал комнату светом. Тогда все казалось веселым, и они смеялись без конца, словно мир был полон радости. Теперь же Кирико почти не смеялась. Айда, заметив ее подавленность, не стал настаивать на каком-то из вариантов, просто показывал разные предложения.

– Я понимаю, надо быстрее решаться, но не знаю, на что опереться, чтобы сделать выбор, – призналась Кирико.

– Знаете... это немного неудобно говорить, но... – Айда выглядел слегка смущенным.

– Что такое?

– Если вы будете искать новое жилье, то вам придется снова найти поручителя.
– Поручителя... – Кирико задумалась.
Раньше поручителем был старший сын Томо.
– Есть ли кто-нибудь, к кому вы могли бы обратиться?
– Поручитель... – медленно повторила она, понимая, что обращаться к племяннику или племяннице невозможно.
– Может, снова попросить сына Томо?
– Исключено, – категорично ответила она. Ей было неудобно тревожить его после смерти матери.
– Тогда остается найти поручительскую компанию.
– Пожалуй, вы правы.
– Почему бы вам не остаться в этом доме? Хозяйка была бы довольна.
– Просто... – Кирико понимала, что финансово это невозможно.
Во всем этом круговороте сложностей единственным лучом света было предложение Айды подвезти ее домой.
– Посмотрите хотя бы один из вариантов, а потом я вас отвезу, – сказал он.
Кирико решила воспользоваться его любезностью.
– Кажется, мне все равно, где жить, – пробормотала она в машине после осмотра квартиры.
– Понимаю, – спокойно ответил Айда, кивнув. – Не спешите. У нас еще много вариантов. Давайте решим все к концу месяца. Если появится еще какое-нибудь предложение, я пришлю его по электронной почте.
– Спасибо, – тихо сказала Кирико.
Когда его маленький автомобиль отъезжал, она долго кланялась ему в благодарность.
Вернувшись домой, Кирико открыла раздвижную дверь и вошла.
– Я дома, – проговорила она тихо, как будто надеясь, что кто-нибудь все-таки ответит.
Но дом молчал, опустевший и холодный.
Маленькая прихожая с узким встроенным шкафом для обуви, лестница вверх и туалет под ней. В глубине дома – кухня и ванная. Справа от прихожей находилась комната, служившая их общей гостиной. На втором этаже располагались две спальни, у каждой женщины была своя.
Открыв обувной шкаф, Кирико увидела пустоту, где раньше стояли ботинки Томо. Эта пустота ударила в сердце так же, как осознание утраты. Полки были полупустыми, и лишь старые садовые сандалии, которые они обе так часто надевали, теперь казались немым напоминанием о Томо. После похорон сыновья Томо забрали все ее вещи.
Кирико понимала, что ей ничего не должны, но все же в глубине души надеялась: а вдруг они оставят ей что-нибудь – пусть самую мелочь, хоть крохотную память о подруге. Однако они забрали все: одежду, сумки, обувь, маленький комод, перчатки и украшения.
Кирико приготовила для них чай и пирожные, но они даже не присели.
Они рассматривали дом с каким-то недоверием.
– Больше ничего не осталось? – спросили они так, словно подозревали, что Кирико что-то утаила.
Она так и не смогла найти подходящий момент попросить их оставить ей что-нибудь на память. Кирико не хотела, чтобы о ней подумали как о женщине, цепляющейся за чужое. Последняя, кто жил с Томо, не может быть такой в глазах ее семьи. Не только ради памяти о Томо, но и ради собственного достоинства.
«Интересно, что они сделали с ее вещами? Украшения, наверное, достались невестке или внукам. Это еще ладно. Но зачем было забирать одежду пожилой женщины? Неужели все просто выбросили?» – продолжала думать Кирико.

Иногда ей представлялось, что вещи Томо оказались на свалке, и на душе становилось горько. Для ее сыновей это была просто старая одежда, но в Кирико каждая вещь воскрешала воспоминания. И от осознания своей мелочности ей становилось еще тяжелее.

Сидя за котацу¹, она включила телевизор и уставилась на экран, погрузившись в свои мысли.

«Что бы приготовить на ужин?»

По телевизору показывали популярное токийское кафе, где подавали шриланкийское карри. Молодая репортерша с улыбкой рассказывала что-то о блюде, зачерпывала ложкой густое карри и с наслаждением отправляла в рот.

«Рис в рисоварке есть, утренний мисо-суп тоже остался... Наверное, обойдусь этим. Все равно я не голодна».

Как только Кирико осталась одна, не только дом, но и ее стол стал совершенно пустым.

Но дело было не только в пустой кухне. Ее сердце казалось еще более опустошенным.

В тот момент, когда репортерша с наслаждением съела очередную ложку карри, телефон, лежащий на столе, вдруг зазвонил, заставив Кирико вздрогнуть.

Когда они с Томо переехали в этот дом, обе впервые перешли на смартфоны. Молодые сотрудники супермаркета Томо помогли им выбрать недорогие устройства и научили ими пользоваться.

Кирико поспешно схватила телефон и ответила.

– Кирико? Как давно мы не говорили, – услышала она знакомый голос.

На экране телефона она уже увидела имя звонящего, но услышать голос все равно было неожиданно приятно. Звонил Такаси Микаса – их с Томо общий друг.

Они познакомились на кружке хайку, организованном местным муниципалитетом. Иногда они встречались за чашечкой чая или обменивались написанными стихами.

Этот кружок нашла Томо. Она однажды сказала:

– Пойдем вместе. Это хорошая зарядка для ума.

Они всегда приходили вдвоем, и если Такаси или преподаватель обращались к ним, подруги сначала обменивались взглядами, а потом отвечали.

– Вы прямо как школьницы, – смеялся тогда Такаси.

Он был объектом их тайного воздыхания. Кирико особенно радовалась общению с ним, а Томо шутила:

– Мужчины мне больше не нужны. Так и быть, уступаю его тебе.

– Будто он уже твой, – смеялась Кирико.

– Как вы, Кирико? После смерти Томо я все хотел позвонить, но боялся вас побеспокоить, – прервал ее мысли Такаси.

Его голос был глубоким и мягким. Он казался Кирико таким приятным, что они с Томо часто обсуждали, какой он красивый.

– Спасибо, все в порядке, – ответила она.

– Я понимал, что у вас много дел. После утраты близкого человека сначала просто некогда горевать... Когда я потерял жену, мне тоже понадобилось много времени, чтобы оправиться.

– Спасибо, – сказала Кирико. – Но многим занимались сыновья Томо.

– Ну, это большое облегчение, – сказал он.

Только сейчас Кирико поняла: несмотря на обиду за то, что сыновья Томо забрали все, их действия дали ей возможность спокойно пережить свою боль.

«Как хорошо все-таки поговорить с кем-то, – подумала она. – Когда сидишь один, мысли только усугубляют тяжесть на душе. А разговоры направляют тебя в правильную сторону».

¹ Котацу – низкий стол с обогревателем под столешницей, накрытый сверху плотным одеялом.

Такаси вновь предстал перед ней как человек надежный, с тихой силой и светлой энергией.

– Если я могу чем-то помочь, только скажите, – мягко добавил он.

Его голос звучал так тепло, что она невольно вспомнила слова Томо: «Он похож на того актера... Как же его звали?»

– И еще... – сказал он, немного неуверенно.

– Да?

– Я хотел бы кое о чем поговорить с вами лично.

Его голос звучал непривычно приглушенно.

– Конечно, о чем угодно.

Он признался, что по телефону говорить сложно, и они условились встретиться.

* * *

Они договорились о встрече в сетевом кафе у станции. Кирико пришла за двадцать минут до назначенного времени. Днем в будний день кафе было почти пустым. В основном здесь сидели пожилые люди ее возраста или молодые люди с ноутбуками, занятые работой. Кирико медленно и сосредоточенно пила кофе – первый за долгое время.

Она редко заходила в кафе. Разве что во время десертных шведских столов с Томо, тогда они обе наслаждались кофе или чаем. Кирико любила кофе, а Томо всегда выбирала чай, отдавая предпочтение дарджилингу.

«Даже сейчас, сидя здесь, я невольно думаю о нашей с Томо жизни, – подумала Кирико. – Интересно, что бы она сказала, узнав, что меня пригласил Такаси? Наверняка бы обрадовалась: „Вот это да! Молодец!“ Ох, если бы я могла снова с ней поговорить...»

– Простите, что заставил ждать.

Вдруг Кирико заметила, что Такаси уже стоит перед ней и приветливо улыбается.

– Нет-нет, это я благодарю вас, – поспешила сказать она, хотя это он пригласил ее.

– Что вы, наоборот, спасибо вам, – с улыбкой ответил Такаси.

Такаси всегда выглядел очаровательно, но сегодня смотрелся еще лучше. Его седые волосы были аккуратно зачесаны, на нем красовался твидовый пиджак, а на шее – кашемировый шарф. Когда он снял шарф, оказалось, что под пиджаком у него строгий галстук.

– Рад видеть вас в добром здравии, – сказал он.

– Это для меня редкость – выходить куда-то кроме работы, – призналась Кирико. Собственный голос показался ей слишком оживленным, и она почувствовала, как начинают гореть щеки.

– Вот как? Но вы прекрасно выглядите.

– Спасибо.

Тут Кирико заметила ярко-красный нагрудный платок в его кармане. Раньше он никогда такого не носил, хоть всегда выглядел аккуратно и стильно.

«Какой красивый цвет, – подумала она. – Он так хорошо сочетается с его серебристыми волосами».

И тут она вспомнила: Томо однажды сказала, что Такаси напоминает актера Уэхару Кэна. Тогда она добавила, что он нравится ей больше, чем его сын Каяма Юдзо.

Они немного поговорили о разном. Кирико давно не ходила на кружок хайку, а за это время накопилось много новостей. Например, восьмидесятилетний господин Маруяма попал в больницу с воспалением легких, а госпожа Минами упала с лестницы. Сам Такаси поменял клинику хиропрактики и остеопатии, и теперь его боли в спине почти исчезли.

Они говорили, как это часто бывает, о здоровье, но даже такие беседы приносили удовольствие. Кирико призналась, что немного похудела, и Такаси с беспокойством спросил:

– Вы ведь нормально питаетесь?

Они договорились, что он порекомендует ей свою клинику.

«Вот уж не думала, что стану одной из тех старушек, которые обсуждают свои болезни, – подумала Кирико. – Но такова наша реальность».

Такаси также рассказал, что мандзю, которые подавали на похоронах Томо, вызвали восхищение. Все расспрашивали, где их заказывали, и говорили, что на свои похороны тоже хотели бы такие.

– Я тоже их попробовал. Здорово, как и все у Томоко, – добавил он.

– Спасибо, – улыбнулась Кирико. – Уверена, Томо бы это понравилось.

Она знала, что мандзю заказывали сыновья Томо, но даже такая похвала была приятной. В старости организовать достойные похороны – чуть ли не единственное, на что ты способен.

Такаси также рассказал, что хайку семидесятипятилетней Кимико Сиракавы, известной под псевдонимом Одинокая леди, опубликовали в газете.

– Мы даже не знали, что она отправляла туда свои работы, – признался он.

– Вот это да, точно Одинокая леди. А я бы не решилась, – сказала Кирико с восхищением.

– У нее подход к этому совсем не такой как у нас, – заметил он.

– Да, мы просто занимаемся баловством, а она относится к хайку серьезно. Интересно, зачем она вообще ходит в наш кружок?

– В Токио, наверное, полно более серьезных кружков.

Они обсуждали это добродушно, хотя в их словах сквозила легкая зависть.

Такаси передал деньги, собранные для Кирико от тех, кто не смог прийти на похороны.

– Когда все уляжется, возвращайтесь к нам, – искренне сказал он. – Без вас двоих там стало слишком грустно.

– Спасибо, – ответила Кирико, чувствуя, как что-то екает в груди.

Только после этих слов она поняла, что он сказал «вас двоих». Для него они с Томо все еще были «вы».

Это осознание тронуло ее до глубины души, и на глаза навернулись слезы.

– Итак, я хотел с вами кое-что обсудить... – Такаси подался вперед.

Кирико тоже непроизвольно наклонилась, и их лица, разделенные лишь столиком, оказались совсем близко друг к другу.

– Я хотел бы... – начал он.

– Да? – подхватила она.

Но в этот момент кто-то с шумом поставил что-то тяжелое на стол. Кирико от неожиданности вздрогнула.

– Извините за ожидание!

На столе оказался полиэтиленовый пакет из супермаркета. Сквозь его стенки виднелись капуста и помидоры, а наружу торчал длинный зеленый лук.

Кирико подняла глаза и увидела женщину в ярко-розовом вязаном свитере.

– Прости, мой сладенький! – сказала женщина, усаживаясь рядом с Такаси. Она кокетливо наклонилась к нему, ее голова слегка коснулась его плеча, а каштановые окрашенные волосы мельком задела его щеку.

Кирико была поражена. Ей никогда раньше не доводилось видеть, чтобы люди ее возраста так откровенно вели себя друг с другом. Но когда она взглянула на Такаси, то увидела, что его лицо выражает одновременно легкое смущение и явную радость.

– Помидоры были совсем дешевые, вот и купила, – сказала женщина с улыбкой.

– Но я ведь не люблю помидоры, – возразил Такаси. – Мои родители выросли еще в эпоху Мэйдзи, и в нашем доме их почти не готовили.

– Но ведь в них столько витаминов! – сказала она, словно и не слыша его слов.

– Ты молодая, тебе можно, – ответил он с легкой улыбкой.

«Молодая...» – подумала Кирико. Она не знала, как описать эту женщину. Да, она явно моложе, но все же, ей наверняка за шестьдесят.

Ее кожа была чистой, волосы аккуратно окрашены, а яркий розовый свитер добавлял свежести. Но назвать ее «молодой» язык не поворачивался.

Словно прочитав мысли Кирико, Такаси с гордостью заявил:

– Каоруко всего пятьдесят девять.

Его лицо буквально светилось.

«Пятьдесят девять? Да это почти шестьдесят!» – мысленно возразила Кирико, хотя вслух ничего не сказала.

– Простите, а... это кто? – наконец спросила она.

– Ах... – Такаси замялся, покраснев, а женщина лишь рассмеялась, глядя на него.

– Это Сайто Каоруко, моя невеста. Я хотел вас познакомить, – сказал он с улыбкой.

– О! – Кирико старалась не показать удивления, но это было бесполезно. Влюбленная парочка, кажется, не замечала ее вовсе.

Они познакомились в новой клинике, куда Такаси недавно начал ходить. Каоруко «подрабатывала» там в регистратуре.

«Это не „подработка“, а „работа на полставки“», – подумала Кирико, едва заметно усмехнувшись. «Подработкой» обычно называют то, чем занимаются студенты, а в ее возрасте называть так свою работу – просто верх нахальства.

Кирико изо всех сил держала на лице улыбку, но каждая новая деталь их милой истории ложилась на ее плечи все тяжелее, будто добавляя груз к и без того изможденному сердцу.

Домой она возвращалась опустив голову, с чувством, будто весь мир вдруг стал на размер больше, а она – меньше. Каждый шаг отзывался тяжестью в сердце.

«И так будет каждый день, – подумала она, бессмысленно ковыряя рис за ужином. – Если я буду и дальше так есть, совсем похудею».

Она вспомнила времена, когда они с Томо ходили на десертные шведские столы, а потом шутили: «Теперь придется сесть на диету».

Ее мысли прервал голос из телевизора:

– Уровень повторных преступлений среди пожилых людей растет.

Слово «пожилые» привлекло ее внимание.

– Все так, – объяснял молодой ведущий, – многие старики, выйдя из тюрьмы, вновь совершают преступления, чтобы вернуться обратно.

– Правда? – пробормотала Кирико.

На экране молодой ведущий с улыбкой продолжал:

– В тюрьме есть все для жизни: крыша над головой, еда, душ, медицинский уход. Даже на Новый год накрывают стол.

На экране появилась фотография новогодней еды в пластиковом контейнере.

– Внушительно, – произнесла Кирико вслух.

– А если заключенный становится лежачим, его обеспечивают уходом.

Услышав это слово, Кирико почувствовала, как что-то кольнуло в груди.

Это была скрытая, глухая тревога.

«Жить одной хорошо, пока я здорова. А что, если я слягу? Умру – еще не так страшно. Но что, если парализует?..»

К племянникам обращаться было нельзя. Она знала, что они этого не захотят.

«Но тюрьма...»

Она смотрела на экран, где показывали молодых заключенных, ухаживающих за пожилыми.

– Некоторые получают сертификаты медсестер, чтобы ухаживать за старшими, – говорил ведущий.

Эти сцены вдруг показались ей светлыми, почти уютными, как будто тюрьма была не местом наказания, а пристанищем для усталых душ.

* * *

После смены Кирико повернула за угол, ведущий к ее дому, и облегченно вздохнула. Но ее взгляд сразу привлек незнакомый пожилой мужчина, стоявший у ворот.

Он стоял, озираясь по сторонам и то и дело глядя вверх.

На нем был твидовый пиджак, изношенный и тонкий, как и сумка в руке, а старые ботинки казались совсем стоптанными. Мужчина был среднего роста, но с плотным телосложением.

«Кто это может быть? Член кружка хайку? Или кто-то из тех, кто работал с Томо?» – задумалась Кирико.

Когда их взгляды встретились, мужчина без улыбки слегка кивнул ей.

«Может, сосед? Хотя, я его раньше не видела...»

– Здравствуйте!

– А... да, здравствуйте.

Мужчина поздоровался так уверенно, что Кирико, не зная, как реагировать, тоже кивнула.

– Это дом госпожи Томоко Миядзаки?

– Да, Томо жила здесь... – ответила Кирико, решив, что этот человек пришел по делу, связанному с домом.

– Простите за беспокойство, – сказал мужчина, слегка поклонившись. – Меня зовут Сато. Я был знаком с госпожой Миядзаки. К сожалению, я не знал о ее смерти и не смог прийти на похороны. Но я хотел бы почтить ее память, возложив благовоения.

– О, это так любезно с вашей стороны, – ответила Кирико, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы. Было невероятно трогательно, что ради Томо кто-то проделал путь, чтобы выразить свое уважение. – Извините за ожидание на холоде.

– Что вы, я как раз удачно застал вас дома.

– Только, знаете, у нас здесь нет ее поминальной таблички с именем. Она теперь хранится в ее родительском доме у старшего сына.

– Понимаю, – ответил мужчина с легким кивком.

– Здесь у меня есть лишь фотография Томо, я поставила ее на семейный алтарь родителей. Это все, что я могла сделать.

Говоря это, Кирико снова почувствовала, как глаза наполняются слезами. Несмотря на их дружбу, она не могла оставить у себя табличку Томо, ведь та не была ее родственницей.

– Вот как...

Сато переминался с ноги на ногу.

– Простите, но можно воспользоваться вашим туалетом? Я стоял здесь так долго, что замерз.

– Ох, конечно, извините за мою невнимательность!

Она поспешила открыть дверь и пригласила его в дом, указав, где находится туалет. Пока он был занят, Кирико поставила чайник на плиту.

– Проходите, пожалуйста, сюда. Устраивайтесь за котацу, вытяните ноги, – предложила она, когда Сато вышел.

– Спасибо, но сначала я хотел бы поклониться у алтаря.

Сато медленно подошел к алтарю, сложил руки и склонил голову, задержавшись в безмолвной молитве. Кирико, стоя позади, тихо повторила его жест, чувствуя тепло воспоминаний о Томо.

Когда чайник закипел, она извинилась и пошла на кухню, чтобы приготовить чай.

– Простите за любопытство, но где вы познакомились с Томо? – спросила она, находясь на кухне.

Сато что-то ответил, но Кирико не расслышала. Она принесла чай и повторила вопрос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.